

В избах, на стогах и во граде
Побольше значить хочет всяк,
Собой лубуется в наряде
С разумным рядом и дурак.
Жрецы своим огромным строем
О том же мыслят пред налоем;
И в самых кельях, говорят,
Не все монахи бьют поклоны,
Но, часто, глядя на иконы,
В уме мирское сатанят

ст. «И нагло вытеснят везде...»

Здесь также выпущен один куплет:

Пускай бы съездили вельможи
Без всякой почести своей
В одной дворянской нашей коже
Российских посмотреть затей.
Увидели бы, что без крову
Меньшую братию Христову
Во всяком смысле тормошат;
А то сатрапам лежебоким
Иль витязю с пером высоким
Известно дело! — кто не рад!

В последнем вкусе человек

стрф. «Ликуй, холодный себялюбец...»

Эту строфу И. И. Дмитриев отнес к себе.

Семира Болеславна

Писано в Веневской деревне у тещи моей и с тамошнего оригинала снята картина.

Дубина

Я писал эту притчу по случаю моей отставки в Волод<имерской> губернии.

Баркас

Эта безделка дала мне мысль написать на слово *везет* те стихи, которые напечатаны выше и ошастливлены были такой славой в публике.

Исповедь греховодника

Писано в Володимире без предмета с одного идеала.

Ропот на дорогу

ст. «Должна быть розница...» до «Но путешественник свободный...»

Курьер все царство объезжая
Дрожит как Каин на блуку.
Он кровью харкает, он плачет;
Велят — и день и ночь все скачет,
Летит стремглав в овраг, в реку.

Елисавет град

Сии стихи взяты из моего путешествия в Одессу и Киев.